

Шуан Цзянь Нянь смотрел на панель, где было отображено [Уровень симпатии 11/100], и чувствовал некоторое беспокойство. Вроде бы он нравится Янь Хуаланю, но как именно он ему нравится? Любит ли он его так же, как еду, желая попробовать его на вкус, или это что-то иное, возможно, включая нежность и зависимость? Если Янь Хуалань чувствует к нему хоть немного симпатии, он проявляет 100% энтузиазма, не задумываясь, сокращает социальную дистанцию, делает интимные жесты, признания и даже «целует» его. В других обстоятельствах кто-то другой уже был бы соблазнен этим прямолинейным и страстным молодым человеком. Но хорошо, что Шуан Цзянь Нянь следует Пути Бессердечия и под влиянием заклęcia Ванцин он не может чувствовать обычные эмоции радости, гнева, печали или удовольствия, так что юношеские попытки Янь Хуаланя его впечатлить оставались без ответа.

Однако он не хотел, чтобы эта детская симпатия обернулась чем-то более серьезным из-за их одиночества в закрытом тайном царстве, что в будущем могло бы выйти из-под контроля. Поэтому он решил покинуть это место как можно скорее. Шуан Цзянь Нянь взял с бамбуковой полки аквариум с рыбкой и направился в алхимический кабинет. Пилюле, рафинированной в печи-дань, еще предстояло обрести форму, а на создание пилюли шестого класса «Дао И Дань» для стабилизации сферы Янь Хуаланя ушел бы целый год.

Шуан Цзянь Нянь подошел к печи и протянул руку. Рыбка в стеклянном аквариуме подплыла и оказалась в его ладони.

Система испугалась:

- [Хозяин, вы не собираетесь...?]

- Да, — подтвердил Шуан Цзянь Нянь, — Я хочу покинуть это место как можно скорее, даже если придется пожертвовать чем-то важным.

Он выдвинул между пальцев серебряную иглу и направил острие к основанию брюшного плавника рыбы.

Система была в панике:

- [Но каждая капля сущности крови уменьшает вашу жизнь!]

- В конце концов, у меня есть еще несколько лет жизни, оставаться здесь — всего лишь трата времени, - спокойно произнес Шуан Цзянь Нянь - Если я вернусь в мир бессмертных культиваторов, за эти несколько лет я успею сделать все, что хочу.

Рыбка словно предчувствовала боль и немного сжалась, но не уклонилась. Шуан Цзянь Нянь безжалостно проткнул иглой брюшной плавник рыбы, и капля крови с золотистым отливом упала в печь для изготовления пилюль. Кровь, встретившись с огнем, вспыхнула, и обычное пламя вдруг превратилось в ослепительное золото. Было видно невооруженным глазом, как в пламени сгущается пилюля «Дао И Дань».

Обычно на изготовление такой пилюли требовалось три года, но в результате личной жертвы Шуан Цзянь Нянь пилюля будет готова через три дня, и ее уровень поднимется с шестого сразу на девятый.

Ускорение и повышение качества; если бы король медицины увидел это, он бы тоже изумился и воскликнул, что это чудо.

Рыбка с плеском вернулась в стеклянную чашу. Шуан Цзянь Нянь, как будто получив тяжелую травму, схватился за левое плечо и, стиснув зубы, отступил назад, опираясь на стену.

Боль в его левом плече была в том же месте, что и поврежденный плавник рыбы.

- [Хозяин, ты в порядке?]

Шуан Цзянь Нянь не издал ни звука боли и медленно выпрямился, продолжая махать веером в неповрежденной руке, регулируя температуру пламени. Лишь его внезапно охрипший голос выдал состояние его тела.

- Ничего страшного.

План развивается гладко, он лишь надеялся, что герметичность алхимической лаборатории удержит аромат сущности крови и не привлечет внимание демонов с чрезмерно чутким нюхом...

В этот момент дверь лаборатории с треском распахнулась. Янь Хуалань ворвался внутрь, зрачки в его глазах были по-звериному вертикальными.

- Как вкусно пахнет... Чувствую вкусный запах.

Его звериные глаза просканировали алхимическую лабораторию, задержались на стеклянной чаше с рыбкой, но затем сфокусировались на печи-дань. Затем, словно одержимый, он бросился вперед.

Черт.

Шуан Цзянь Нянь был слегка ошеломлен. Чем благороднее родословная, тем труднее устоять перед соблазном сущности крови, но Янь Хуалань должен быть всего лишь несовершеннолетним перепелиным демоном, почему у него такая реакция?

Шуан Цзянь Нянь сделал шаг вперед и встал перед ним с холодным, решительным взглядом.

- Это для тебя, но еще не время.

Янь Хуалань ничего не слышал. Он только чувствовал, что демоническая кровь кипит во всем его теле, каждая клетка безумно жаждет аромата из печи, и его разум полностью поглощен инстинктами. В темных глубинах его сущности что-то куда-то его подталкивает.

Если только он съест это, он сможет разорвать оковы, из-за которых никак не может вырасти, сбежать из мучительной боли бесконечных перевоплощений в тайном царстве и унаследовать принадлежащую ему силу... Кто-то пытается его остановить? Тогда он съест это все вместе.

Молодой демон с диким блеском в глазах заметил Шуан Цзянь Няня, раскрыл пасть и был готов вонзить острые зубы.

Именно в этот момент остров содрогнулся, и весь бамбуковый дом начал с лязгом трястись. Издалека донесся рев цзяо.

Ясный свет вспыхнул в глазах Янь Хуаланя, превратив движение его рук из захвата в объятия, защитив пошатнувшегося Шуан Цзянь Няня. Демонические глаза немного сузились и устремились вдаль. Он словно видел огромного черного цзяо, который жадно желал что-то на острове, снова и снова ударяясь о берег.

Шуан Цзянь Нянь немедленно спрятал аквариум с рыбкой обратно в свое пространственное кольцо.

После нескольких мгновений тряска постепенно утихла, и черный цзяо, не сумев добраться до острова, скрылся обратно в глубинах моря. Этот инцидент словно вернул Янь Хуаланю его рассудок. Человек в его объятиях, возможно был напуган или устал, он мягко и послушно прижался к его груди.

Чувствуя мягкость и тепло в объятиях, Янь Хуалань еще не успел возбудиться, как почувствовал на исходящий от него аромат. Это был запах не табака, а душистого зелья, тот же, что и у таблетки в печи.

Легкий, но соблазнительный.

Он открыл рот и высунул кончик языка, но на этот раз не для жестокого укуса, а чтобы нежно попробовать на вкус.

Прежде чем его язык коснулся кожи на шее, Шуан Цзянь Нянь вовремя прикрыл его рот своей рукой. Янь Хуалань недовольно прищурился и горячо лизнул его ладонь. В глазах Шуан Цзянь Няня не было ни тени волнения, его голос был мягким и успокаивающим.

- Не торопись. Когда придет время, я дам тебе это съесть.

На мгновение Янь Хуалань запутался, чем именно он обещал его угостить — душистой таблеткой в печи или самим собой.

- ...Я буду ждать, — ошеломленно сказал он.

Шуан Цзянь Нянь отстранился, высвободившись от его объятий.

Медленно приводя в порядок свои растрепанные волосы, он поднял с земли веер. Высококачественные эликсиры требуют постоянного наблюдения, но, к счастью, смута длилась недолго, и пилюля в печи-дань не претерпела никаких изменений.

- Не мешай мне заниматься алхимией. Через три дня это будет твоим, - Шуан Цзянь Нянь сидел посередине комнаты, скрестив ноги. Держа в руках веер, он тщательно регулировал интенсивность пламени.

Янь Хуалань настороженно следил, чтобы никто не украл его еду, и послушно оставался рядом. Его рассудок вернулся, и он вдруг вспомнил некоторые детали, которые ранее игнорировал.

Среди клубящегося дыма Шуан Цзянь Нянь с распущенными черными волосами держал в руках веер из перьев, и медленно раздувал им пламя в печи. Свет огня заставлял веер казаться особенно ярким; каждое движение напоминало, как подрагивают хвостовые перья самца птицы, танцующего во время ухаживания.

Янь Хуалань напрягся, не в силах отвести взгляд; его сердце снова заколотилось. Будучи также самцом, он испытывал ощущение, что нарушают его территорию. Но если это его брат «танцует» хвостом...

Янь Хуалань почувствовал смущение; его демоническая сила стала неуправляемой и хаотичной, и в итоге он издал жалобное «чи».

Шуан Цзянь Нянь обернулся на звук, но обнаружил, что юноша исчез, оставив после себя только маленькую перепелку.

И это маленькая перепелка с задранной задом.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Принявший облик перепелки Янь Хуалань: «...»

В замешательстве Янь Хуалань судорожно пытался мобилизовать демоническую силу, чтобы вернуться в человеческий облик, но его тело не подчинялось желанию. Его хвост взвился вверх, глупо пытаясь что-то поднять. К сожалению, когда хвост лысый, как бы высоко он ни

вздымался и как бы ни расправлялся, он оставался лишь облысевшей перепелкой, задравшей зад.

Хвост был предателем!

Предательство – это одно, но когда еще и нечем похвастаться – нет перьев, чтобы их расправить... Слезы унижения заполнили глаза Янь Хуаланя. Шуан Цзянь Нянь с полным замешательством смотрел на его представление, продолжая безостановочно раздувать огонь в печи. Это движение было похоже на нажатие какого-то переключателя, маленький цыпленок в такт его действиям снова задрал пушистый зад. Янь Хуалань не вынес этого унижения и с выражением стыда и гнева быстро убежал. Шуан Цзянь Нянь только вздохнул. Он не хотел разбираться в странной логике маленького цыпленка, он хотел сосредоточиться только на алхимии.

В мгновение ока прошло два с половиной дня.

За это время Янь Хуалань не появлялся в алхимической лаборатории, чтобы снова приставать к нему, но и не отходил далеко, продолжая охранять его поблизости. Время, когда пилюля «Дао И Дань» будет готова, приближалось, и Шуан Цзянь Нянь должен был убедиться, что Янь Хуалань будет рядом с печью, чтобы он мог принять лекарство как можно скорее во избежание несчастных случаев. Он открыл дверь, чтобы отправиться на поиски.

Неподалеку от бамбукового дома протекал ручей. Молодой человек, подвернув штаны, стоял босиком в воде и смотрел на свое отражение. За его спиной был большой зеленый веер, сделанный из разноцветных листьев и веток, немного грубый, но великолепный и пышный, что свидетельствовало о том, что он вложил в него душу. Янь Хуалань держал веер за спиной и мягко качал им, тонкие длинные листья двигались ритмично, словно перья.

Самцы птиц — прирожденные танцоры.

Он смотрел на свое отражение с милыми ямочками на щеках от улыбки.

...Таким образом, это могло бы заменить его хвост и выразить тот порыв, который бурлил в его теле, перед тем человеком.

Понравится ли ему это?

Неподалеку слышались шаги, и Янь Хуалань поспешно спрятал свой большой веер, притворяясь, что просто умывается.

- Хуалань, - Шуан Цзянь Нянь сказал на берегу, - Почти пора открывать печь, иди со мной.

Янь Хуалань сделал вид, что только заметил его, скрывая волнение в своем сердце, и вел себя

как обычно.

Они шли обратно бок о бок. Янь Хуалань опустил глаза, чтобы посмотреть на собеседника, и чем дольше он смотрел, тем больше он ему нравился, даже его обычная маска казалась красивой.

Шуан Цзянь Нянь был серьезен:

- После приема «Дао И Дань» мы сможем подготовиться к уходу из тайного царства.

- Так скоро? - вспоминая последние дни, Янь Хуалань почувствовал некоторую печаль.

Шуан Цзянь Нянь кивнул. Он подумал и решил заранее предостеречь его о том, как следует вести себя во внешнем мире.

- После выхода из тайного царства молчи и больше наблюдай, и не будь таким чванливым. Такие вещи, как проявление привязанности к людям, тем более нельзя делать небрежно.

Он сделал паузу, и его взгляд устремился вдаль.

- Особенно нельзя дразнить одного человека.

Янь Хуалань:

- Кого?

- Павлиний демон «Янь Чэнь», будущий демонический король, - сурово произнес Шуан Цзянь Нянь, - Если ты его спровоцируешь, и он положит на тебя глаз, он может содрать с тебя кожу заживо.

Янь Хуалань моргнул. Имя «Янь Чэнь» он слышал уже второй раз.

Он задал вопрос, который волновал его больше всего:

- Почему старший брат думает, что моя кожа ему понравится?

Конечно, это потому, что ты хорошо выглядишь. Шуан Цзянь Нянь почувствовал, что все пошло не так, и его рот закрылся, как раковина мидии.

И действительно, Янь Хуалань с торжествующей улыбкой сказал:

- Потому что ты считаешь меня красивым, не так ли?

Шуан Цзянь Нянь тихо вздохнул. Самовлюбленный цыпленок, вероятно, будет в восторге.

Но затем он понял, что Янь Хуалань не так рад, как он представлял.

Молодой человек внимательно смотрел на него:

- Брат А-Нянь, ты тоже красив, поэтому боишься того, кого зовут «Янь Чэнь», коварного короля, боишься, что он снимет с тебя кожу. Верно?

Шуан Цзянь Нянь скривил губы:

- Ты слишком много думаешь.

Его голос был тихим и немного хриплым.

Янь Хуалань впервые уловил у своего собеседника эмоцию страха.

- Ты его боишься, - он был уверен, чувствуя некоторую ревность, но в то же время и сочувствие,
- Ты не боишься, что я съем тебя, но боишься его.

Шуан Цзянь Нянь вспомнил тот кошмар.

В тусклом подземелье он был вымыт дочиста, как скот на ферме. Его обнаженное тело было обведено красной линией, кожа медленно отделялась от плоти, кровь стекала, и он должен был всегда оставаться в сознании, чтобы терпеть боль...

Он сжал руки в кулаки, немного дрожа:

- Ладно, не будем об этом...

Его слова еще не успели затихнуть, как его холодное тело внезапно оказалось в горячих объятиях.

- Ты его боишься, значит, он плохой демон.

Янь Хуалань крепко обнимал его, его голос был серьезен.

- Тогда я постараюсь стать сильнее и уничтожу все, чего ты боишься. Будь то черный цзяо или Янь Чэнь, - произнеся эту клятву, он покраснел и улыбнулся, - Таким образом, в будущем моему брату больше не придется бояться.

Шуан Цзянь Нянь уставился на него, его глаза слегка расширились.

Лицо Янь Хуаланя становилось все ближе и ближе, и его высокий нос почти касался маски. Жаркое дыхание юноши, казалось, проникало сквозь маску, обжигая его лицо.

В сердце Шуан Цзянь Няня что-то затрепетало.

В этот момент земля издала глухой грохот. Они оба вздрогнули и увидели, что в конце острова деревья валятся одно за другим, а огромные волны, вздымаясь на тысячу чжаней, несутся к центру острова.

Среди водяной завесы неясно маячила извивающаяся темная тень в форме змеи.

Черный цзяо вышел на берег.

<http://bllate.org/book/13610/1207130>